

УДК 811.161.1

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-2-91-103

Стереотипы-образы и символы-признаки пчелы в проекции концептуальной плоскости языкового сознания

Ф. Ш. Бекмурзаева

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова,

г. Санкт-Петербург, Россия

✉ ofw000@mail.ru

Аннотация. Данная работа преследует несколько целей: 1) проанализировать и выявить стереотипы-образы энтомологического концепта пчела в русском национальном языковом сознании; 2) раскрыть символический контент языкового сознания путем экстракции семантико-символических признаков (символов-признаков), закрепленных за стереотипными образами энтомологического концепта *пчела*; 3) установить динамическую инвариантность (устойчивость) и темпоральную актуальность выявленных стереотипных образов в русской языковой картине мира; 4) подтвердить архетипичность образов пчелы как универсальных «продуктов» коллективного бессознательного и индикаторов устройства бытия. По результатам исследования были выявлены стереотипные образы концепта пчела и символы-признаки, максимально их раскрывающие: стереотип-образ «труженица»: ‘трудолюбие / труд’, ‘кропотливость’, ‘неутомимость’, ‘отчетливость’, ‘целеустремленность’, ‘выносливость’, ‘настойчивость’, ‘плодотворность’, ‘усердие’, ‘организованность’, ‘настырность’, ‘упорство’, ‘сосредоточенность’; стереотип-образ «социальное существо»: ‘коммунизм / коллективизм’, ‘социализм’, ‘справедливость’, ‘равенство’, ‘командная работа’ / ‘товарищество’, ‘единство’, ‘самодержавие / власть’, ‘иерархия’ ‘самопожертвование’, ‘бесстрашие / храбрость’; стереотип-образ «божество / божественное создание»: ‘угодность в благодати’, ‘божественная любовь’, ‘божественное послание’, ‘божественный дар’, ‘Страшный суд’, ‘страдания Христа’, ‘чистота (души)’, ‘целомудрие’, ‘верность’, ‘праведность’, ‘наказание (грешников)’, ‘Бог’, ‘бессмертие’, ‘могущество’, ‘божественное благословение’, ‘изобилие’, ‘процветание’, ‘интуиция’; стереотип-образ «особа женского пола / богиня»: ‘мать’, ‘забота (теплота)’, ‘женщина’, ‘кротость’, ‘добродетель’, ‘трудолюбие’, ‘целомудрие’, ‘материнство’, ‘матриархат’, ‘главенство’, ‘потомство / плодородие’; стереотип-образ «мудрое создание»: ‘красноречие’, ‘благоразумие’, ‘мудрость’, ‘нравоучение’, ‘математическое мышление / ум’, ‘целесообразность’, ‘(жизненный) опыт / знания’, ‘искушение’ / ‘самообладание’. Символы-признаки отражают идею понимания Бога как высшего бытия и, главным образом, апеллируют к антропоморфной морально-нравственной сфере. Временной охват иллюстративного материала (с Древней Руси по современное время) свидетельствует об архетипичности, темпоральной актуальности и динамической инвариантности выделенных стереотипных образов концепта пчела в русском языковом сознании и русской языковой картине мира. Это демонстрирует этническую и социально-культурную аффилиацию, а также родственность во врожденности и инстинктивности восприятия и ощущения устройства бытия между представителями человеческого рода и животного мира.

Ключевые слова: энтомологический концепт, стереотипы-образы, символы-признаки, языковое сознание, динамическая инвариантность, архетипичность, темпоральная актуальность, коллективное бессознательное, лингвокультура, языковая картина мира.

Для цитирования: Бекмурзаева Ф. Ш. Стереотипы-образы и символы-признаки пчелы в проекции концептуальной плоскости языкового сознания. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, №2. С. 91–103.

DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-91-103

Stereotypes-images and symbols-signs of a bee in the projection of the conceptual plane of linguistic consciousness

F. Sh. Bekmurzaeva

S.M. Kirov Saint Petersburg State Forest Technical University, Saint Petersburg, Russia

✉ ofw000@mail.ru

Abstract. This article has several purposes: 1. analyse and identify stereotypical images of the entomological concept of bee in the Russian national linguistic consciousness; 2. reveal the symbolic content of linguistic consciousness by extracting semantic and symbolic signs attached to the stereotypical images of the entomological concept of *bee*; 3. establish the dynamic invariance (stability) and temporal relevance of the identified stereotypical images in the Russian linguistic picture of the world; 4. confirm the archetypal nature of bee images as universal “products” of the collective unconsciousness and indicators of being structure. According to the study results, stereotypical images of the concept of *bee* and its symbolic signs were revealed: the stereotype image «*hard worker*»: ‘hard work’, ‘painstaking’, ‘indefatigability’, ‘distinctness’, ‘purposefulness’, ‘endurance’, ‘perseverance’, ‘fruitfulness’, ‘diligence’, ‘organization’, ‘persistence’, ‘perseverance’, ‘concentration’; The stereotype image «*social being*»: ‘communism / collectivism’, ‘socialism’, ‘justice’, ‘equality’, ‘teamwork’ / ‘camaraderie’, ‘unity’, ‘autocracy / power’, ‘hierarchy’, ‘self-sacrifice’, ‘fearlessness / bravery’; the stereotype image «*deity / divine creation*»: ‘pleasing in goodness’, ‘divine love’, ‘divine message’, ‘divine gift’, ‘Last Judgment’, ‘suffering of Christ’, ‘purity (of the soul)’, ‘chastity’, ‘faithfulness’, ‘righteousness’, ‘punishment (of sinners)’, ‘God’, ‘immortality’, ‘power’, ‘divine blessing’, ‘abundance’, ‘prosperity’, ‘intuition’; stereotype image «*female person / goddess*»: ‘mother’, ‘care (warmth)’, ‘woman’, ‘meekness’, ‘virtue’, ‘diligence’, ‘chastity’, ‘motherhood’, ‘matriarchy’, ‘primacy’, ‘offspring / fertility’; the stereotype image «*wise creature*»: ‘eloquence’, ‘prudence’, ‘wisdom’, ‘morality’, ‘mathematical thinking / mind’, ‘expediency’, ‘(life) experience / knowledge’, ‘temptation’ / ‘self-control’. Symbolic signs reflect the idea of understanding God as the supreme being and mainly appeal to the anthropomorphic moral sphere. The time span of the illustrative material (from Ancient Russia to Modern times) testifies to the archetypality, temporal relevance and dynamic invariance of the highlighted stereotypical images of concept of *bee* in the linguistic consciousness of native Russian speakers and in the Russian language picture of the world. This demonstrates both ethnic and socio-cultural affiliation and kinship in the innate and instinctive perception of the being structure between human race representatives and the animal world.

Keywords: entomological concept, stereotypical images, symbolic signs, linguistic consciousness, dynamic invariance, archetypality, temporal relevance, collective unconsciousness, linguistic culture, language picture of the world.

For citation: Bekmurzaeva FSh. Stereotypes-images and symbols-signs of a *bee* in the projection of the conceptual plane of linguistic consciousness. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 2. Pp. 91–103. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-91-103

Введение

Язык – явление, прежде всего существующее в языковом сознании. Несомненным носителем языкового сознания является языковая личность. Говорить о языковой личности можно как о личности, которая оставляет «отпечатки» в пространстве языка: «в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значении языковых единиц и смыслах текстов» [1, с. 7]. В этом заключается, согласно В. И. Карасику, релевантность изучения языкового сознания с позиции лингвистической концептологии (языковое сознание) и теории дискурса (речевое поведение).

Языковое сознание служит «отражением во внутреннем мире внешнего мира» [2, с. 24], то есть отражает через своего посредника (языковую личность) этнокультуру в национальном языке.

Язык и культура переплетены с понятием стереотипа. Т. М. Николаева выделяет несколько стереотипов в речевом поведении: речевой, коммуникативный и ментальный [3].

Ментальный стереотип, по мнению В. И. Карасика, «представляет определенные установки и привычные реакции, облачаемые в языковую или неязыковую форму и характеризующие языковую личность» [1, с. 9].

М. Л. Ковшова под стереотипом понимает «фрагмент окружающей действительности, фиксированную ментальную ‘картинку’, являющуюся результатом отражения в сознании личности ‘типового’ фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [4, с. 126].

В представлении В. А. Масловой, стереотип «характерен для сознания и языка представителя культуры, он своего рода стержень культуры, ее яркий представитель, а потому опора личности в диалоге культур» [5, с.110–111].

У. Липпман, впервые использовавший понятие стереотипа, считает его принятым в исторической общности образцом восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанном на предшествующем социальном опыте [6, 7].

В работе К. Мак Гарти, В. Й. Изебит и Р. Спирс излагаются принципы стереотипа. Один из них гласит следующее: стереотип есть суждение, разделяемое социальной группой; он соотносится с общепринятыми взглядами и нормами социальной группы, представителем которой является сам перцептор [8].

Так как человеческое сознание имеет этническую обусловленность [9], то стереотип характеризуется как «основная составляющая языковой картины мира определенного общества, отражающая специфическую для соответствующего сообщества интерпретацию окружающего мира» [10, с. 13]. Более того, «в языке закрепляются не все, а лишь активные для человека и его жизнедеятельности явления и предметы, причем то, что актуально для одного народа, может быть неактуально для другого» [11, с. 156].

В. В. Красных говорит о стереотипе как о «структуре ментально-лингвального комплекса, формируемой инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих образ-представление феномена, стоящего за данной единицей» [12, с. 232].

Образ, в свою очередь, порождает символ, а «важнейшее свойство символа – образность» [13]. Символ зарождается в процессе эволюции и функционирования языка и имеет архетипическую сущность, и ему характерна бессознательная передача через поколения.

Как отмечает Э. Фромм, «язык символов не надо учить, его распространение не ограничивается какими-то группами людей» [14].

Согласно В. А. Масловой, символ – стереотипизированное явление культуры, знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного [13]. Ю. М. Лотман утверждает, что символы образуют ядро культуры каждого народа, они в большой степени национально специфичны [15].

Образы, символы и стереотипы порождаются коллективным бессознательным. По утверждению К. Г. Юнга, коллективное бессознательное включает в себя архетипы – мощные первичные психические образы и символы [16]; «генетически фиксированные древние образы и социокультурные идеи, которые являются достоянием «коллективного бессознательного» и лежат в основе творчества» [17, с. 41].

«Коллективное бессознательное представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества и даже наших человекообразных предков. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого» [16].

В современной науке встречаются работы, связанные с исследованием концепта, образа, символа, стереотипа. В их числе: «Репрезентация концепта «багульник» в региональном медиадискурсе: от образа к символу» Ю. В. Щуриной, М. В. Вырупаевой [18], «Конь и лошадь в английской, казахской и русской языковых картинах мира» М. В. Пименовой, А. Ш. Жилкубаевой, Ф. Ш. Бекмурзаевой [19 «Культурные стереотипы и их отражение в транснациональной рекламе»], Э. О. Гавриковой, Н. В. Кайзер-Даниловой [20] и др. Однако отсутствуют исследования, посвященные рассмотрению энтомологического концепта пчела с позиции его культурных стереотипных образов, их семантико-символического содержания, темпоральной актуальности и динамической инвариантности в русском языковом сознании.

Материалом статьи послужили междисциплинарные труды как ведущих ученых, так и современных исследователей в области лингвокультурологии, этнолингвистики, концептологии, когнитивной лингвистики, социологии, психологии.

Для достижения поставленных целей используются различные методы исследования: концептуальный, компонентный, интерпретативный, диахронический, метод контекстуального, лингвокультурологического анализа и лингвистической реконструкции, применяемые при моделировании фрагмента языковой картины мира.

Образы и символы-признаки выявляются и подкрепляются иллюстративным материалом в виде примеров из оригинальных языковых памятников литературы (древнерусские, старорусские, церковнославянские, берестяные грамоты, советского времени и др.). Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с XIII по XXI вв. (Древняя Русь – современность).

Результаты исследования

Пчела имеет глубокие исторические корни в разных культурах. С древнейших времен насекомое олицетворяет трудолюбие.

В древнерусском памятнике «Тайная Тайных», популярном во всей средневековой Европе и известном под заглавием «Secretum Secretorum», мы встречаем образ пчелы, символизирующий образцовый труд. Стоит отметить, что это сочинение восходит к арабскому оригиналу VIII–IX вв. и является собранием житейских наставлений по различным вопросам – от политики до алхимии, которые будто бы были преподаны Аристотелем его ученику Александру Македонскому [21].

<...> упряг яко синица, тръпяще яко свиния, смутень яко зельюля, хробрует яко конь, ховається яко мышь, очютливъ яко пчела, тужить яко поук, смиренъ яко мравей, мьститъ и враждуеъ яко верблуд, повадливъ яко мескъ, нем яко рыба, пищитъ яко соловей. А наболшии остерегаю тя, дабы ся еси не стужал ни жадному человеку на свѣте (Тайная Тайных (последняя треть XV в. – первая половина XVI в.).

Труд определяется как целесообразная деятельность, работа, требующая умственного и физического напряжения [22]. Результативность труда требует отчетливого выполнения. В «Житие Авраамия Смоленского», являющегося свидетельством высокой культуры и образованности жителей Смоленского княжества в XII–XIII вв., труд – слово божие, любимое Богом действие человека. Труд – имманентная характеристика человека, о которой не нужно забывать.

<...> кормимъ словомъ бжѣимъ ꙗко дѣлолюбиваа пчела вса цвѣты вблѣтаючи и сладкѣю собѣ пищѣ приносящи и готовящи такоже и вса ѿ всѣхъ избираа и списаа ѿбо своею рѣкою ѿбо многими писци да ꙗкоже пасту(х) <...> (Житие Авраамия Смоленского (XIII в.).

Труд нужно любить, получать от него уладу, наслаждение.

Сколько улаждается трудом пчела в собиращии меда! (Григорий Сковорода. Разговор, называемый Алфавит или Букварь мира (1760–1775).

Она смиренна, яко агнецъ, трудолюбива, яко пчела, прекрасна, яко райская птица (вздыхая), и верна, яко горлица (Д. И. Фонвизин. Бригадир (1783–1786).

Качественный труд характеризуется упорством, кропотливостью.

– *Я могу похвалиться, милостивые государи, – говорил Денон, продолжая рассказывать историю многих картин, их приобретения и вода своих посетителей из залы в залу, – могу похвалиться, что я создал этот музей; я был везде с Наполеоном, везде как пчела собирал свои соты и сносил в этот улей* (Н. А. Бестужев. Русский в Париже 1814 года (1831–1840).

Молодой человек пускался по Парижу или с маркизом, или с Шабанем и ввечеру как пчела приносил собранный мед (Н. А. Бестужев. Русский в Париже 1814 года (1831–1840).

Трудолюбивая пчела себе берет Отвсюду то, что ей потребно в сладкий мед, И, посещающа благоуханну розу, Берет в свои соты частицы и навозу (В. П. Авенариус. Гоголь-студент (1898).

Предположим, что г. Пятковский издал свой литературный сот в числе пяти тысяч экземпляров (кто же, при его трудолюбии, может ему в том воспрепятствовать?); предположим также, что все пять тысяч экземпляров разойдутся (чего на свете не бывает!); стало быть, трудолюбивая пчела получит две тысячи пятьсот рублей; если исключить из этой суммы около четырехсот рублей за набор, печатанье и бумагу, да пятьсот рублей за комиссию в пользу книгопродавцев, все же останется на услаждение цветка тысяча шестьсот рублей — как хотите, а это уж слишком роскошно! (М. Е. Салтыков-Щедрин. Рецензии (1863–1864).

Большие результаты достигаются за счет вкладывания всех своих усилий в работу. Успех также определяется выносливостью, настойчивостью, неутомимостью, организованностью, усердием и целеустремленностью в работе.

Работаю, пока позволяет здоровье, как пчела собирает в улей мед и воск даже в том случае, когда сама видит, что улей разорен (Н. А. Морозов. Письма из Шлиссельбургской крепости (1900).

Он собирал сведения, точно поистине неутомимая пчела... при этом у него был верный нюх, и он сразу набрасывался на самое жирное мясо, как кухонная муха (Протоиерей Георгий Чистяков. В поисках Вечного Града (1999).

Лизавета постаралась дать понять, что звонить в одиннадцать утра человеку, который вчера, позавчера и позавчера пахал, аки пчела, с утра и до позднего вечера, домой являлся за полночь, а уходил на службу ни свет ни заря, по меньшей мере, невежливо (Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000).

Следующий пример показывает, насколько все-таки пчела по своей природе трудолюбивое насекомое. За таким колоссальным трудом всегда следует вознаграждение. Жизнь пчелы-труженицы очень коротка в виду интенсивного круглосуточного труда.

Чтобы изготовить литр меда, пчела должна собрать около 5 литров нектара (Кунсткамера // «Наука и жизнь», 2006).

В удалении Адам Бир разбирал занимательное растение до последней нити его, как пчела пьет сладость из любимого цветка до последнего его истощения (И.И. Лажечников. Последний Новик (1833).

Пчелиный мед – символ благодарности, дара за кропотливый труд.

Если мы были бы действительно внимательны к тому, что происходит в жизни, мы из всего могли бы собрать, как пчела собирает мед, благодарность (Митрополит Антоний (Блум). О благодарности (1972).

Человек не может обходиться без труда равным счетом, как и пчела без своего жала. Как верно сказал немецкий философ Ф. Энгельс в очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», написанного в 70-х годах XIX века: «Труд сделал из обезьяны человека», «Труд создал человека» [23].

Это уже патрон без пули, пчела без жала (Галина Щербакова. Мальчик и девочка (2001).

Образ пчелы передает символику социализма, коммунизма, коллективизма и общественной собственности. Устройство пчелиного «общества» (роя) построено на

принципе «объединять» и «делиться». Основная идея такого уклада заключается во всеобщем равенстве, «социальной» справедливости и коллективизме.

Принцип социализма гласит: «От каждого» – по его способностям, каждому – по его труду». И. Сталин говорил, что социализм и труд неотделимы друг от друга. В. И. Ленин утверждал: «Кто не трудится, тот не ест». Мир пчел именно так и устроен. Трутни, например, полностью зависят от рабочих пчел и без ухода быстро погибают от холода и голода. У каждого члена свои обязанности (трутень, матка и рабочая пчела).

Лекарь посмотрел, подумал, и краска стыда выступила у него на лице. – Боже! – сказал он, – прости моему унынию и неразумию! По Твоей воле набрел я на этот цветок, чтобы простое насекомое пристыдило меня. Для кого трудилась эта пчела, для кого собирала мед? Не для себя, а для других. Так же, как и мне, ей никто не скажет спасибо; так же, как и меня, ее всякий гнал, а между тем она все трудилась и на труд свою жизнь положила. Прости, Господи, моему унынию и неразумию (В. Ф. Одоевский. Сказки дедушки Иринея (1841).

Каждая пчела имеет в улье свою службу (Ф. И. Буслаев. Русские духовные стихи (1861).

Да потому, что там каждый работает, как пчела, там нет бесполезных тунеядцев, паразитов... там благосостояние каждого определяется его собственным трудом! (Н. В. Успенский. Федор Петрович (1866).

Инстинктивное поведение насекомого ассоциируется с укладом социума, а с ним и морально нравственная черта – справедливость.

Но, господа, для себя ль единыя пчела сладкий мед собирает, а и не для нас? (В. К. Тредиаковский. Речь, которую в Санкт-Петербургской императорской академии наук к членам бывшего российского собрания во время первого их заседания марта 14 дня 1735 года о чистоте русского языка говорил В. Т. (1735)).

Рачительный земледелец учреждает свою бразду палимый жаром и потом обливаясь; усердный воин отечество кровию своею защищать не отрицается; купец ввергает себя морским волнам, и яко пчела для общества собирает мед (Архиепископ Платон (Левшин). Слово в неделю блудного сына (1764).

В первой мы – рабы труда и забот; она отравлена существенными потребностями: каждый, как пчела, ежедневно обязан принести, для общей пользы, каплю своего меда в бездонный улей света (И. А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? (1841).

Зачем они пришли и что делают на улице, дежурный не интересовался. Любитель-пчеловод, он рассказывал своему новому знакомцу о пчелах. – Пчела – очень справедливое насекомое. Вот, к примеру: если какая беда стряслась, пчела не станет рассуждать, кому в бой кидаться. Всадит свое жало, даром что после этого погибнуть должна... Себя не жалеет. Они очень даже общественные (Герман Матвеев. Зеленые цепочки (1945).

Со времен Античности философы и политики уподобляли организованную жизнь улья со строением нашего общества, говорили о схожести внутреннего функционирования города и улья. У Вергилия в дидактической поэме «Георгики» улей выступает моделью демократии: где все принадлежит государству и государство заботится обо всех. Это государство представляло собой иерархию – ею правила мужская особь, которую выбирали остальные и которую можно было сместить, если она не справлялась с обязанностями. На нижних ступенях социальной пирамиды каждая пчела была торговцем и честным трудом приносила пользу не только себе, но и всем [24].

Будучи божьим созданием, пчела олицетворяет божественное послание человечеству, божественную любовь, необходимые для его существования.

– Трудолюбивейшая, Богу и человеку угоднейшая из всех земнородных тварей – это пчела (Т. Г. Шевченко. Близнецы (1855).

Трудолюбие, кротость, ведение хозяйства, рассудительность, добродетельность, мудрость, целомудрие характерны для женского пола, поэтому образ пчелы олицетворяет женскую ипостась.

Самыя древнія женскія имена: Дебора (пчела), Рахиль (овечка) въ переносномъ значеніи указывали на самыя патріархальныя изъ женскихъ добродѣтелей – трудолюбіе и кротость (А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1849).

Преподобная же Еуфросинія сего всего небрежаше жалостно плачуща отъца своего, но, яко доблій храборъ вооружившися на супротивника своего діавола, пребываше въ монастыри, повинующеся игуменіи и сестрамъ и вся преспевающи постомъ и молитвами и бдѣніи нощными и оттоле паче подвижнѣйше быти собирающи мысли благи въ сердца своемъ, яко пчела сотъ (Степенная книга («Книга Степенная царского родословия»). 5-я степень (Юрий Владимирович Долгорукий) (1560–1563)).

Пчела является насекомым, одаренным житейской мудростью. Ее мудрый подход к жизни, в частности к процессу сбора нектара с цветков растений, калькируется и перенимается людьми. Как сказал Аристотель, «мудрость вращается в области первых причин и начал... А самое основное из знаний и преобладающее над служебным есть то, в котором содержится понимание цели, ради которой все в отдельности должно делаться».

Якоже пчела събираетъ отъ цвѣтовъ медъ, тако и сиа Динара отъ памятныхъ книгъ (Повесть о царице Динаре (первая половина XVI в.).

«Повесть о царице Динаре» посвящена мудрой управительнице, царице Динаре, которая черпала опыт из истории и исторических книг и применяла знания в своей жизни: «Первъе – показа любовь ко властодержавцем своимъ, и милость к народомъ, и праведный суд».

Стоит отметить, что первая половина XVI века была эпохой, когда развивается вера в социальное переустройство общества на основе принципов «правды», то есть «истины-справедливости».

Яко же мудрая пчела отъ всѣхъ цвѣтовъ лутшее избираетъ и многомудростный совѣтъ утваряетъ и сладостнѣйшаго меду наполняетъ, еже довлѣетъ на веселіе не токмо единому царемъ и вельможамъ, но и всѣмъ челоувѣкомъ изобилуетъ въ наслаженіе, тако и блаженный Владимиръ отъ всѣхъ земель не желаше нечестивыя вѣры ихъ, ни богомерскихъ законовъ, но лучшая обычая въ нихъ изобрѣташе милость и судъ и правду во страсть Божію, наипаче же желаше не токмо едину свою землю благочестіемъ исполнити, но аще бѣ возможно ему и всю вселенную къ богоразумію привести («Книга Степенная царского родословия»). 1-я степень, Владимир I Святославич (1560–1563)].

«Книга Степенная царского родословия». 1-я степень Владимира I Святославича (1560–1563) – памятник древнерусской письменности. Книга, ставшая попыткой систематизированного изложения русской истории, охватывает период от княжения Владимира Святославича до правления Ивана IV. В ней прославляется московская монархия и утверждается идея о божественном происхождении самодержавной власти.

Когда-то пчела была символом королевской власти. В Античности мед воспринимали символом поэтического гения, красноречия и мудрости.

<...> яко доблоразумная пчела далече цвѣтуція Христовы вѣры взыска, и яко породный медъ, святое крещеніе въ Царствующемъ градѣ обрѣте, его же своему граду и людемъ дарова, имъ же сама породися, и яко чадо свѣту показася (Степенная книга («Книга Степенная царского родословия»). Житие святой Ольги (1560–1563)).

«Книга Степенная царского родословия» еще один крупнейший памятник книжности XVI века, который также повествует о русской истории с древнейших времен до 1560-х гг.

Пчела не только символизирует мудрость, но и выступает нравоучителем.

Я собиратель и нравоучитель, я пчела, а ты трутень разврата – вон! (Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007).

В древнерусской и древнеславянской литературе существовал сборник нравоучительных изречений и коротких повествований, расположенных по категориям добродетелей и пороков, под названием «Пчела». Русский текст является переводом конца XII–начала XIII вв. с сокращенной версии греческого сборника «Μέλισσα» («Пчела»), составленный в XI веке монахом Антонием [25].

В 71 главе русского текста представлены высказывания на морально-этические, нравственно-политические, научные и педагогические темы; сборник подразделяется на две части: большую представляют известные христианскому книжнику цитаты из Евангелия, Апостола, Псалтыри и других книг Священного писания. Другую часть составляют афоризмы и сентенции из античных и более поздних греческих и римских языческих поэтов, философов, ораторов, историков, политических деятелей – «внешних мудрецов» [26].

Мудрость пчелы применима не только в политике, но и в религии, и в быту. Мед – божественный дар человечеству, который создает божья угодница.

Следует же из всех мнений, поколику они не совсем пустоцветы, извлекать самое лучшее и самое применимое к делу, как пчела из всех разнообразных цветов извлекает только самое лучшее и сладкое – мед, и разве еще – воск для сосуда ему (Архиепископ Николай Японский (Касаткин). Дневник (1896).

Пчела берет мед из всякого цветка, не причиняя ему вреда (В. П. Авенариус. Школа жизни великого юмориста (1899).

Ее ум, мягкий и тонкий, с крайней быстротой схватывал все, что могло его украсить, как пчела, которая умеет достать мед из самых ядовитых растений (Е. С. Шумигорский. Записки Н. В. Головиной [перевод с французского] (1900)).

Пчелы обладают удивительной способностью производить точные математические подсчеты. Именно пчелы начали использовать полярную систему координат для указания места сбора нектара задолго до Гиппарха, предложившего ее использовать. Это умение заложено природой и применяется пчелами инстинктивно.

Своими танцами пчелы указывают не только расстояние, но и направление, используя воображаемую прямую Солнце–Улей как полярную ось [27].

Если пчела умеет в ритме танца поведать своим соплеменникам координаты ближайших запасов пищи, то мухам на это надеяться нечего (Михаил Георгиади. Ваш незванный хозяин // «Знание – сила», 2006).

В любое время года семья пчел стремится принять форму шара, как идеальную геометрическую форму – максимум объема при наименьшей площади поверхности [27].

Пчела строит свои соты так, как если бы она владела математическими методами для разрешения задач на максимум и минимум: на наименьшем пространстве с минимумом материала она строит соты, имеющие при данных условиях максимальную вместимость. ... Все это «инстинкты» – действия совершаются без знания и учета их значения и последствий, – но их «целесообразность» для организма бесспорна (С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Части 1–2 (1940)).

Именно благодаря таким пророческим снам человек чувствует себя способным на великие дела и с юности идет в нужном направлении, движимый тайным внутренним чувством, что это и есть его истинная дорога, – словно та пчела, которая по такому же инстинкту строит свои соты (Н. Н. Берберова. Курсив мой (1960–1966).

Образцовый пример математического дара пчел – пчелиные соты – шедевр архитектуры. Из небольшого количества материала пчелы строят сооружение очень объемное и прочное.

Общеизвестно, что форма современных жестких конструкций в виде шестигранников называется «сотовые конструкции». Сотовые конструкции применяются для изготовления несущих элементов и конструкций самолетов, ракет, вертолетов, подводных лодок, морских судов, космической техники, автомобилей, конструкций домостроения и др. [27].

Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. (С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Части 4–5 (1940).

Люди научились, наблюдая за животными и явлениями природы, черпать знания, жизненный опыт.

Умей с каждого явления, как пчела с цветка, собрать сок опыта жизнедеятельный (Б. Н. Абрамов. Грани Агни Йоги (1952)).

Атрибут пчелы – жало – является примером отваги, храбрости, бесстрашия, умения постоять за себя. Кроме того, мед и жало считаются символами благодати и страданий Христа либо его кротости и Страшного Суда [28].

Кто ж не ведает о том, что пчела, в устах медносящая, спереди услаждает, а задом острое жало носит (Митрополит Стефан (Яворский). Проповеди (1700–1722).

Всякое животное скрывает орудие, которым оно причиняет зло: змея пресмыкается, укрывая себя в траве, пчела носит во рту своем мед и воск, и прячет жало свое под сими дарами природы; тигр скрывает свою ужасную пасть и показывает только свою драгоценную, пеструю кожу, а ты – ты являешь нам вид, исполненный благочестия, и в груди своей таишь свое жестокое сердце (Н. А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841).

В Древнем Египте пчелиный воск считался священным, а свечами из него могли пользоваться только священники и жрецы [29]. В Библии мед символизирует изобилие и процветание.

Пчелы по своей природе очень настырны, проявляют упорство в достижении чего-либо, сосредоточенность на целях.

Та отмахнулась было рукою один и другой раз, но пчела, будто нарочно, становилась все неотвязчивее (Ф. М. Достоевский. Маленький герой (1857).

В традиционной культуре пчела наиболее почитаемое насекомое. В христианских и языческих представлениях пчелы наделялись сакральным значением и соответствующим образом именовались: «божья угодница», «божья скотинка», «божья букашка», «блаженная пчела».

Сакральный символизм пчелы связан с божеством, божественным предназначением, чистотой (в том числе души), праведностью, целомудрием, верностью.

Полетела пчела – божья угодница – на расцветшие луга и поляны, за обножью (П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874).

Пчела – она божья. Она чистоту любит и соблюдает (Н. А. Лейкин. Рыболовы (1898).

Пчела – «Божия угодница», «Божия скотинка». Она – символ чистоты и водится только у людей праведных и чистоплотных, мирно живущих со своею семьей; известно, что «пчела жалит только грешников» (П. А. Флоренский. Общечеловеческие корни идеализма (1909).

Сама пчела – божья угодница, не только доставляет воск для свечей, но и отличается особым свойством: жалит исключительно грешников (Ольга Шотландия. Июль – макушка лета имени Юлия Цезаря // «Пятое измерение», 2002).

Это занятие было в почете среди казаков, так как пчела – божья букашка, а пасечник – «угодный Богу человек» (Казацкий спецназ (2004) // «Солдат удачи», 06.10.2004).

В соответствии с народными представлениями пчелы водятся только у добрых людей, грешников наказывают жалом.

Пчела символизирует счастье. Золотой окрас пчелы соотносится с солнцем – божеством.

Это была большая золотая пчела, которую принес добрый ветерок мне на счастье (Ф. М. Достоевский. Маленький герой (1857).

В Древнем Египте пчела ассоциировалась с солнцем и принадлежала к божественному загробному миру, потому что была рождена от слез Ра – бога солнца [29].

Как существо, сотворенное Богом, блаженная пчела из ядовитого цветка приносит мед – ценный продукт, символ бессмертия и здоровья, эликсир жизни и пища богов. Ядоустойчивость пчелы можно воспринимать как божественный дар могущества, бессмертия и знак благословения.

Согласно изречению турецкой писательницы Элиф Шафак, «яд – божественное благословение, которое люди не способны оценить. Как и все в этой жизни, яд может

быть великим злом или великим благом. Природе неведомы понятия добра и зла. То, что в одном случае целительно, в другом может повлечь за собой смерть».

Что же вы заметили некоторых уничтожающих, презирающих или и дурачащих нас, то истинно может быть правда, только вы не извольте дивиться, что такие люди находятся, которые по злонравному нраву все доброе и их буйству противное за зло почитают, ибо с одного цвета вредительный по природе паук получает отраву, а блаженная пчела с того же цветка приносит мед (В. Н. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах (1733).

Пчела высасывает мед из белладонны, а человек вываривает из нее яд (А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833).

Пчела олицетворяет женский образ. В мифологическом контексте часто воплощает Великую Мать. Женский образ пчелы связывали с Кибелой – фригийской богиней, прародительницей всего сущего, олицетворением матери-природы, богини плодородия; с Артемидой – древнегреческой богиней охоты, женского целомудрия и покровительницей всего живого на Земле; Афродитой – богиней плодородия, вечной весны и жизни и др.

Женский образ передается материнской сущностью пчелы, ее умением проявлять заботу, теплоту, способностью производить потомство, быть главой семейства (улья). В «обществе» пчел превалирует матриархальный тип «общественного» строя. Матка ассоциируется с материнством, потомством, главенством, матриархатом.

Пчела – это матка, это символ тепла, майн герр... (Василий Аксенов. Любовь к электричеству (1969).

В примерах встречаются признаки интуиции и искушения.

Только пчела узнает в цветке затаенную сладость, Только художник на всем чует прекрасного след! (В. П. Авенариус. Бродящие силы. Современная идиллия (1865).

Истинное греха подобие, который паки и паки к сладострастию греховному, аки пчела к меду, прилетает (Митрополит Стефан (Яворский). Проповеди (1700–1722).

В Ветхом Завете мед представляет поучительную историю об опасности излишеств и учит нас во всем, особенно в удовольствиях (искушениях), находить золотую середину, равновесие и самообладание [30].

Заключение

В ходе исследования были выявлены стереотипы-образы и их семантико-символическое содержание (символы-признаки), формирующие энтомологический концепт *пчела* в языковом сознании носителей русского языка:

1) *стереотип-образ «труженица»* с символами-признаками 'трудолюбие / труд', 'кропотливость', 'неутомимость', 'отчетливость', 'целеустремленность', 'выносливость', 'настойчивость', 'плодотворность', 'усердие', 'организованность', 'настырность', 'упорство', 'сосредоточенность'.

2) *стереотип-образ «социальное существо»* с символами-признаками 'коммунизм / коллективизм', 'социализм', 'справедливость', 'равенство', 'командная работа' / 'товарищество', 'единство', 'самодержавие / власть', 'иерархия' 'самопожертвование', 'бесстрашие / храбрость'.

3) *стереотип-образ «божество / божественное создание»* с символами-признаками 'угодность в благости', 'божественная любовь', 'божественное послание', 'божественный дар', 'Страшный суд', 'страдания Христа', 'чистота (души)', 'целомудрие', 'верность', 'праведность', 'наказание (грешников)', 'Бог', 'бессмертие', 'могущество', 'божественное благословение', 'изобилие', 'процветание', 'интуиция'.

4) *стереотип-образ «особа женского пола / богиня»* с символами-признаками 'мать', 'забота (теплота)', 'женщина', 'кротость', 'добродетель', 'трудолюбие', 'целомудрие', 'материнство', 'матриархат', 'главенство', 'потомство / плодородие'.

5) *стереотип-образ «мудрое создание»* с символами-признаками ‘красноречие’, ‘благоразумие’, ‘мудрость’, ‘нравоучение’, ‘математическое мышление / ум’, ‘целесообразность’, ‘(жизненный) опыт / знания’, ‘искушение’ / ‘самообладание’.

Выделенные стереотипы-образы концепта *пчела* формируются преимущественно за счет антропоморфных символов-признаков, относящихся к морально-нравственной сфере. Это доказывает факт, что пчелы – неотъемлемая часть духовно-нравственного бытия русского народа.

Символическая составляющая энтомологического концепта «пропитана» философской концепцией теоцентризма, основанной на вере в то, что Бог является центром бытия, источником жизни и всякого блага.

Человек, равным счетом, как и пчела, и любое другое создание Творца, наделен «инстинктами» – тем коллективным бессознательным, которое даровано людям (человечеству) Богом. Эти дары «живут» в глубинах сознания и проявляются непроизвольно в повседневной жизни, в быту, в культуре. Именно эти божественные дары помогают человечеству жить, процветать, достигать состояния эвдемонии, а также выступают этнокультурным индикатором (аффилиацией).

Представленные стереотипные образы пчелы и их иллюстративность на примере материалов периода с Древней Руси по современное время свидетельствует об архетипичности, динамической инвариантности и темпоральной актуальности представлений о мире, устройстве бытия в сознании носителей русского языка. Каждому периоду соответствуют те символы-признаки и те стереотипы-образы сознания, которые отражают соответствующие социально-исторические и культурно-общественные преобразования.

Ментальные образы и закрепленные за ними символы не только вербально репрезентированы в языке, но и культурно детерминированы.

Л и т е р а т у р а

1. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 336 с.
3. Николаева, Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 680 с.
4. Ковшова, М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов / отв. ред. М. Л. Ковшова. – Москва : Гнозис, 2017. – 192 с.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение : учебное пособие для вузов / В. А. Маслова ; ответственный редактор У. М. Бахтикиреева. – Москва : Академия, 2004 (2001).
6. Ослон, А. Уолтер Липпман о стереотипах : выписки из книги «Общественное мнение» / А. Ослон // Социальная реальность. – 2006. – № 4. – С. 125–141.
7. Lippmann W. Public Opinion; with a New Introduction by Michael Curtis. p. em. New York: Macmillan, 1922.
8. McGarty C, Yzerbyt VY, Spears R. Stereotypes as Explanations. The formation of meaningful beliefs about social groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2002:7.
9. Леонтьев, А. А. Языковое сознание и образ мира / А. А. Леонтьев // Язык и сознание : парадоксальная рациональность. – Москва : ИЯ РАН, 1993. – С. 16–22.
10. Бартминьский, Е. Базовые стереотипы и их профилирование // Стереотипы в языке, коммуникации, культуре : сб. статей / сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. – Москва : РГГУ, 2009. – С. 11–21.
11. Петрова, А. П. Этнокультурная специфика речевого поведения саха / А. П. Петрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 12. – Ч. 2. – С. 156–160.
12. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2003. – 357 с.
13. Символ как стереотипизированное явление культуры. – URL: <https://studfile.net/preview/3283408/page/4/> (дата обращения: 03.01.2024).

14. Фромм, Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов / Э. Фромм. – URL: https://modernlib.net/books/erih_fromm/zabityiy_yazik/read/ (дата обращения: 03.01.2024).
15. Лотман, Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : В 3 т. – Т. 1. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 191–199.
16. Теория личности по А. Адлеру и К. Юнгу. – URL: <https://lektsii.org/6-50854.html> (дата обращения: 03.01.2024).
17. Jung CG. Collected papers on analytical psychology, 1986:41.
18. Шурина, Ю. В. Репрезентация концепта «багульник» в региональном медиадискурсе : от образа к символу / Ю. В. Шурина, М. В. Вырупаева [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 6 (31).
19. Пименова, М. В. Конь и лошадь в английской, казахской и русской языковых картинах мира / М. В. Пименова, А. Ш. Жилкубаева, Ф. Ш. Бекмурзаева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. – 2021 – Т. 20. – № 1 – С. 75–88. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.6>
20. Гаврикова, Э. О. Культурные стереотипы и их отражение в транснациональной рекламе / Э. О. Гаврикова, Н. В. Кайзер-Данилова // Научный диалог. – 2023. – Т. 12 – № 4. – С. 221–243. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-4-221-243>.
21. Библиотека литературы Древней Руси. Том 9 (конец XV–первая половина XVI века). – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-9/22 (дата обращения: 03.01.2024).
22. Толковый словарь Ушакова. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4> (дата обращения: 12.12.2023).
23. Энгельс, Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. 2-е издание. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 20.
24. Холлис Лео. Внутри улья. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/hollis-leo/goroda-vam-napoljzu-genij-megapolisa/6> (дата обращения: 12.12.2023).
25. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3485888> (дата обращения: 12.12.2023).
26. Пчела. – URL: <https://facetia.ru/node/2966> (дата обращения: 12.12.2023).
27. Как пчелы дружат с математикой. – URL: <https://dzen.ru/a/XJIE4zG4WgCzCWYJ> (дата обращения: 23.12.2023).
28. Пчела – ее символика всех народов мира. – URL: https://www.liveinternet.ru/users/lyudmila_safronova/post93540499/ (дата обращения: 12.12.2023).
29. О пчелах. – URL: <https://nitaanita.livejournal.com/228709.html> (дата обращения: 12.12.2023).
30. Мед в Библии – значение символика. – URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-honey-symbolize-in-the-bible.html> (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Karasik VI. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002:477. (in Russ.)
2. Luriya AR. Language and consciousness. Moscow: Moscow University Press, 1998:336. (in Russ.)
3. Nikolaeva TM. From sound to text. Moscow: School of "Yaz. rus. culture", 2000:680. (in Russ.)
4. Kovshova ML (ed), Gudkov DB. Dictionary of linguocultural terms. Moscow: Gnosis, 2017:192. (in Russ.)
5. Maslova VA. Linguoculturology. Moscow: Akademiya, 2004 (2001). (in Russ.)
6. Oslon A. Walter Lippman on stereotypes: extracts from the book "Public Opinion". Social reality, 2006;4:125–141. (in Russ.)
7. Lippmann W. Public Opinion; with a New Introduction by Michael Curtis. p. em. New York: Macmillan, 1922.
8. McGarty C, Yzerbyt VY, Spears R. Stereotypes as Explanations. The formation of meaningful beliefs about social groups. Cambridge: Cambridge University Press, 2002:7.

9. Leontiev AA. Linguistic consciousness and the image of the world. Language and consciousness: paradoxical rationality. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1993:16 – 22. (in Russ.)
10. Bartminsky E. Basic stereotypes and their profiling. Stereotypes in language, communication, culture: collection of articles. Moscow: RGGU, 2009:11–21.
11. Petrova AP. Ethnocultural specificity of Sakha speech behavior. Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2013;12(2):156 –160. (in Russ.)
12. Krasnykh VV. “One’s own” among “strangers”: myth or reality? Moscow: ITDGK “Gnosis”, 2003:357 P. (in Russ.)
13. The symbol as a stereotyped cultural phenomenon. URL: <https://studfile.net/preview/3283408/page:4> / [Accessed 3 January 2024]
14. Fromm E. The Forgotten Language. An introduction to the science of understanding dreams, fairy tales and myths. URL: https://modernlib.net/books/erih_fromm/zabitiy_yazik/read/ [Accessed 3 January 2024]
15. Lotman YuM. Symbol in the system of culture. Tallinn: Alexandra, 1992;1:191–199. (in Russ.)
16. Theory of personality by Adler A and Jung K. URL: <https://lektsii.org/6-50854.html> [Accessed 3 January 2024] (in Russ.)
17. Jung CG. Collected papers on analytical psychology. 1986:41.
18. Shchurina YuV, Vyrupeva MV. Representation of the concept of "bagulnik" in the regional media discourse from image to symbol [Electr. resource] Scientific notes of the Novgorod State University, 2020;6(31). (in Russ.)
19. Pimenova MV, Zhilkubaeva ASH, Bekmurzayeva FSh. Horse and steed in English, Kazakh and Russian language pictures of the world. Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics, 2021;20(1):75-88. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.6> (in Russ.)
20. Gavrikova EO, Kaiser-Danilova NV. Cultural stereotypes and their reflection in transnational advertising. Scientific dialogue, 2023;12(4):221–243. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-4-221-243>
21. Library of literature of Ancient Russia. Volume 9 (the end of the XV – the first half of the XVI century). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-9/22 [Accessed 3 January 2024] (in Russ.)
22. Ushakov's explanatory Dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
23. Engels F. The role of labor in the process of transformation of monkeys into humans. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1961;20. (in Russ.)
24. Hollis Leo. Inside the hive. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A5/hollis-leo/goroda-vam-na-pjzu-genij-megapolisa/6> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
25. The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3485888> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
26. Bee. URL: <https://facetia.ru/node/2966> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
27. How bees are friends with mathematics. URL: <https://dzen.ru/a/XJIE4zG4WgCzCWYJ> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
28. The bee – its symbolism of all peoples of the world. URL: https://www.liveinternet.ru/users/lyudmila_safronova/post93540499 [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
29. About bees. URL: <https://nitaanita.livejournal.com/228709.html> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)
30. Honey in the Bible – the meaning of symbolism. URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-honey-symbolize-in-the-bible.html> [Accessed 12 December 2023] (in Russ.)

БЕКМУРЗАЕВА Феруза Шухратовна – к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ofw000@mail.ru

Feruza Sh. BEKMURZAEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, the Department of Foreign Languages, S.M. Kirov Saint Petersburg State Forest Technical University, Saint Petersburg, Russia.